

Сюй Ичжи был ошеломлен, и его щеки, казалось, вспыхнули неестественным румянцем. Два человека лежали на кровати и смотрели на изысканные рельефы на потолке. Сердце Лин Си бешено колотилось, а ее плоское тело не смело пошевелиться. Сейчас она была вежлива и поддразнивала его, желая увидеть его чистую и застенчивую внешность, но не ожидала, что он воспримет это всерьез. Хотя она пыталась принять его и полюбить, но этот прогресс был слишком быстрым... рука, держащая одеяло, напряглась, затем еще сильнее. Сюй Ичжи бессознательно сглотнул, его губы немного сжались. Его спина тоже была жесткой, как лед, который был заморожен в течение тысяч лет, но в его сердце, казалось, был огонь, сжигающий и тающий лед. Несмотря на все сложности, Лин Си все же решила отвлечь его разговором. - Ичжи? - Да, что случилось? - Слушая внимательно, голос мужчины был напряжен. - Когда мы впервые встретились? На самом деле никакого впечатления не было. Она действительно не понимала, почему этот человек любит ее, и каким образом он позволил мачехе заставить ее выйти за него замуж? Огонь в сердце мужчины постепенно угас, и память вернулась к тому времени, когда они впервые встретились. - В то время ты должна была быть второкурсницей. В первый раз, когда я тебя увидел, ты дралась с группой девушек. Однако их настоящая первая встреча была похоронена в глубине сердца этого человека. В конце концов, та ночь была болью в сердце Лин Си, иначе она не захотела бы совершить самоубийство. - Дрались? - Она вспомнила, что в тот раз сражалась за Чи Цзяян. В то время она только начала встречаться с Чи Цзянем. Группа девочек ревновала к ее краже школьного идола, боролась с ней на улицах и случайно вытащила ее в переулок. Позже, когда пришла Оу Мэнсюэ, она жестом попросила ее уйти, но она не ожидала, что она действительно оставит ее. Она только хотела бороться с ними... прежде чем упасть в обморок она почувствовала теплые объятия. Когда она проснулась и обнаружила, что находится в больнице, то сначала подумала, что ее спас Чи Цзянь. - Это ты спас мне жизнь? - Да. - Голос мужчины звучал сдавленно. Сердце Лин Си было поражено, и гнев в ней не мог утихнуть, проклятые Оу Мэнсюэ и Чи Цзянь, вам даже пришлось лгать мне о таких вещах? В глазах было странное зло. Нежно потерявшись о мужчину, она потянулась, взяла его руку и медленно положила себе на талию. Глаза мужчины на мгновение расширились, и словно невидимый бездонный источник, он глубоко втянул ее в себя. Повернувшись всем телом в сторону, он заключил ее в объятия. Оба чувствовали дыхание друг друга. Прежде чем она пошла спать, она прошептала: Спасибо. Услышав эти слабые слова, рука мужчины снова сжалась на дюйм, и необъяснимое чувство снова хлынуло в его сердце. Хотя это было странно, ему очень нравилось это неконтролируемое чувство. Если Лин Си откроет глаза в это время, она определенно увидит улыбку, от которой ее сердце забилося бы быстрее... Когда она проснулась, было уже четыре часа дня, солнце косо светило, и оно отражается на подставке для цветов за окном от пола до потолка. Ее растерянная голова немного проснулась, и она потерла сонные глаза. Она уже давно так хорошо не спала! Она протянула руку в сторону, а? Когда он уехал? Почему она вообще ничего не почувствовала? Когда она ложилась спать в будние дни, даже малейшее движение будило ее. Более того, на этот раз она не принимала снотворное.... Мозг Лин Си проснулся в одно мгновение, и уголки ее рта изогнулись в лучистую дугу - она поняла, что Сюй Ичжи был ее личным снотворным!